

Византийский временник

Том 27

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В42

В42 Византийский временник: Том 27 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 365 с.

ISBN 978-5-458-61346-0

Голенко К. В. Клад позднебоспорских монет, найденный в Керчи в 1961 г. Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 6: Рукописи XIV века. Джанполадян Р. М. Новые материалы по истории византийского стеклоделия. Измайлова Т. А. Образ богини в армянских миниатюрах XI века. Каждан А. П. Византийский публицист XII в. Евстафий Солунский, 1; 2: Социальные воззрения. Кечакмадзе Н. Н. Грамматико-логический трактат Иоанна Итала. Красавина С. К. Дука и Сфрандзи об унии православной и католической церкви. Кучкин В. А. . Один из источников Еллинского летописца второго вида. Лазарев В. Н. Три фрагмента расписных эпистилий и византийский темплон. Литаврин Г. Г. Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. Лихачева В. Д. Роль бытовых реалий и пейзажа в миниатюрах рукописи Государственной публичной библиотеки гр. № 243. Медведев И. П. Из истории Мистры. Мурьянов М. Ф. Пять рукописей Корпуса Юстиниана в собрании Ленинградского университета. Поляковская М. А. Монастырские владения в городе Серры и пригородном районе в XIV в. Прончатов Н. Ф. О значении термина «изремени» в Новгородской летописи. Ротач А. Л. К изучению мозаичного пола крестообразного храма в Херсонесе. Самодурова З. Г. Малые византийские хроники и их источники. Сюзюмов М. Я. Византийский город (середина VII – середина IX в.) Титова З. Д. Указатель к статьям по византиноведению, опубликованным в «Известиях Русского археологического института в Константинополе». Составлен З. Д. Титовой при участии Е. Э. Гранстрем. Удальцова З. В. Законодательные реформы Юстиниана. Фихман И. Ф. Египетский архив середины IV в. н. э. Хвостова К. В. Античные элементы в поздневизантийских аграрноправовых отношениях. Хускивадзе Л. З. Византийская пластина слоновой кости из церкви Корого. Шуринова Р. Д. Коптская ткань V–VI вв. с изображением святого. И. К. Кусикьян: [Некролог]. Группа товарищей. Памяти М. Н. Тихомирова. Редакционная коллегия.

ISBN 978-5-458-61346-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Особенно большое значение для облегчения отпуска рабов на свободу имел закон, изданный Юстинианом в 531 г., согласно которому господин, завещавший свое имущество рабу, тем самым уже отпускал раба на волю⁹.

Разрешалось освобождать раба, послав его на военную службу¹⁰ или дав согласие рабу вступить в монастырь. Если раб тайно скрывался в монастыре, то через три года господин терял на него свои права¹¹. Раб получал свободу, достигнув сана епископа¹². В судебных процессах по делам о свободе (*de causa liberalis*) теперь сам раб мог выступать в качестве юридического лица, не выставляя вместо себя особого защитника свободы (*assertor in libertatem*)¹³.

Все эти изменения в правовом статусе рабов в VI в., естественно, явились результатом длительной эволюции их экономического положения и обострения социальной борьбы в эпоху перехода от рабовладельческого строя к феодальному¹⁴.

Коренные изменения в экономическом и правовом положении рабов вместе с тем послужили важной предпосылкой для отмены гражданской неправоиспособности либертинов, окончательно оформленной в законодательстве Юстиниана.

В VI в. ограничения прав гражданства уже не связываются с этнической принадлежностью данного лица к некогда покоренному римлянами народу. Внутри государства утратило также всякое реальное значение и понятие «перегрины», ибо прежнее деление на *cives romani* и *peregrini* фактически исчезает, а перегринами продолжают называться теперь только народы, живущие вне Римской империи.

Все реже и реже в законодательстве Юстиниана применяется лишение прав римского гражданства как мера наказания за совершение каких-либо преступлений. Однако было бы ошибкой думать, что тенденцией к нивелировке населения, нашедшей свое явственное завершение в VI в., ограничиваются изменения в гражданских правах населения, внесенные в законодательство Юстиниана.

Наряду с сильной нивелирующей струей в законах VI в. мы наблюдаем параллельный процесс юридического оформления гражданско-правового статуса новых сословно-классовых группировок, сложившихся в Римской империи в IV—VI вв. В Кодексе и Новеллах Юстиниана оформляется правовой статус такой многочисленной прослойки сельского населения, как колонны. В XI книге Кодекса Юстиниана как бы подведен итог многолетнему развитию и изменению хозяйственного и правового положения различных категорий колоннов. Формально оставаясь свободными, колонны, однако, терпели существенные

⁹ CJ, VI, 27.5. См. R. Taubenschlag. The Law of Greco-Roman Egypt in the light of the papyri 332 B. C. — 640 A. D. New York, 1944; idem. Das Sklavenrecht im Rechte der Papyri. — ZSSR, RA, t. 50, 1930.

¹⁰ CJ, XII, 34. 6, 7.

¹¹ Nov. Just., 5, c. 2; 4—3; 123, c. 7.

¹² Nov. Just., 123, c. 4.

¹³ CJ, VII, 17.1.2.

¹⁴ W. W. Buckland. The Roman Law of Slavery. Cambridge, 1908; W. L. Westermann. The Slaves Systems of Greek and Roman Antiquity. Philad., 1955, p. 120—162; там же — литература вопроса (p. 165—173); A. H. M. Jones. Slavery in the Ancient World. — EHR, ser. II, vol. IX, N 2, 1956, p. 185—199; E. M. Штаерман. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957; З. В. Удальцова. Положение рабов в Византии VI в. (преимущественно по данным законодательства Юстиниана). — ВВ, XXIV, 1964, стр. 3—34; ее же. Некоторые изменения в экономическом положении рабов в Византии VI в. — ЗРВИ, кн. VIII, 1. Београд, 1963.

ограничения правоспособности как в сфере публичного, так и гражданского права.

В области публично-правовых отношений эти ограничения выражались в прикреплении колонов к земле и стеснении права передвижения¹⁵. Оставление колоном возделываемого им участка давало землевладельцу основание осуществить виндикацию (*vindicatio*) колона по образцу виндикации раба, т. е. хозяин мог вытребовать колона судебным порядком с земли другого собственника¹⁶. Тем самым сильно умалаялась реальная личная свобода колона. Колонам запрещалось без разрешения господина поступать на гражданскую или военную службу¹⁷. Низшие категории колонов приравнивались к рабам¹⁸.

В сфере гражданско-правовых отношений некоторые категории колонов по существу были крайне стеснены и в осуществлении *jus conubii* (право на брак и семью) и *jus commercii* (право быть субъектом всех имущественных правоотношений и сделок). Браки колонов были ограничены пределами одного имения¹⁹. В случае отсутствия законных наследников колоны могли завещать свое имущество лишь другим колонам своего же господина, чтобы это имущество оставалось также в пределах одного и того же имения²⁰.

Была крайне сужена активная юрисдикция колонов. Они могли возбуждать судебные иски против владельца земли только в исключительных случаях, связанных с незаконным повышением поземельного канона²¹. Колона не имел права каким-либо способом пустить в оборот свое имущество за пределами имения господина.

В Кодексе Юстиниана суммируются правовые основания как возникновения, так и прекращения статуса колона. Свободный человек считался колоном при следующих обстоятельствах: 1) если он был рожден от родителей, из которых хотя бы один являлся колоном²²; 2) в случае заключения им соглашения с землевладельцем, в силу которого он поселялся на чужой земле в качестве колона²³; 3) по истечении тридцатилетней давности проживания в имении господина на положении колона²⁴.

Насильственным образом превращались в колонов трудоспособные свободные граждане, занимающиеся нищенством.

Преращение статуса колона было крайне затруднено. Для этого требовалось выполнение одного из весьма нелегких условий: приобретение колоном собственности, достаточной для содержания его самого и его семьи²⁵, служба в курии или корпорации более тридцати лет²⁶, пребывание в монастыре свыше трех лет или получение колоном сана епископа²⁷. Практически для огромного большинства колонов эти условия были невыполнимы, и сами они, и их потомки навсегда оставались бесправными людьми.

¹⁵ CJ, XI, 48.22.23; Cp. CTh, V, 9.1.

¹⁶ CJ, XI, 48.23. Вместе с тем и землевладелец не имел права согнать колона с участка, продать землю без колонов или колонов без земли (CJ, XI, 48.7.13.21; XI, 50.2; XI, 63.3).

¹⁷ CJ, XI, 48.11.18; XI, 61.1.

¹⁸ CJ, XI, 48.21; XI, 50.2.52. Nov. Just., 54, praef.

¹⁹ Nov. Just., 157; cp. 162, c. 1—2.

²⁰ Nov. Just., 144, c. 2.

²¹ CJ, XI, 48.20; XI, 50.1.

²² CJ, XI, 48.21.

²³ CJ, XI, 48.22.23.

²⁴ CJ, XI, 48.6.23.

²⁵ Nov. Just., 167.

²⁶ CJ, XI, 66.6.

²⁷ Nov. Just., 123, 35.

В законодательстве Юстиниана в отличие от классического римского права вводились ограничения гражданской правоспособности отдельных лиц в зависимости от их вероисповедания: под влиянием христианской церкви жестоко ущемлялись права язычников, евреев, отступников, еретиков²⁸. Одновременно возникали новые правовые ограничения, находившиеся фактически в прямой зависимости от этнической принадлежности того или иного лица. Все варвары, вселившиеся на территорию империи и жившие в ее пределах на положении *gentiles laeti, foederati*, считаясь подданными римского государства, не получали, однако, полного права римского гражданства. В сфере гражданско-правовых отношений они сохраняли свой особый юридический статус, свои законы и обычаи, хотя и подчинялись римскому публичному праву²⁹.

Законодательство Юстиниана окончательно оформляло юридический статус еще одной многочисленной категории населения — воинов (*milites*).

Отныне воины подлежали суду своих военачальников и были несколько стеснены в своей юрисдикции. В случае совершения воином уголовного преступления военачальник решает, выдать ли его судье или наказать самому; чаще всего солдаты наказывались непосредственно своими командирами. Военная профессия фактически сделалась к этому времени наследственной, и сыновья ветеранов по достижении определенного возраста должны были вступать в армию.

Вместе с тем принадлежность к военному сословию связывается теперь и с особыми привилегиями воинов, в частности, в сфере семейного права. В случае длительного пребывания воинов вне дома не по их вине, а в связи с требованиями их военной профессии они получают разрешение на развод с женой, сохраняя при этом все имущественные выгоды брака³⁰. В законодательстве VI в. интересы воинов были ограждены и в отношении прав наследования: имущество воина, умершего без завещания, переходит по закону непосредственно к его детям.

Итак, в законодательстве Юстиниана прослеживается двуединый процесс перестройки системы гражданских прав населения империи: с одной стороны происходит уничтожение уже устаревших ограничений в правах гражданства для давно ассимилированных широких слоев населения империи, с другой стороны идет оформление новых гражданско-правовых различий в зависимости от сословно-классовой, этнической и религиозной принадлежности того или иного лица.

в) РЕФОРМЫ ЮСТИНИАНА В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА И ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ

В законодательстве Юстиниана нашла свое завершение длительная эволюция семейных отношений, происшедшая за предшествующие столетия в римском обществе.

Реформы семейного и наследственного права, проведенные Юстинианом, во многом завершили процесс разложения древнеримской семьи (*familia*) и формирования новых семейных отношений. В основе эволюции римской семьи, естественно, лежали изменения социально-экономических отношений в римском и затем византийском государстве. Это было связано с кризисом

²⁸ CJ, I, 5,1—22; Nov. Just., praef.; Nov. Just., 115, c. 3, § 14; c. 4, § 8.

²⁹ CTh, VII, 13,16; 15,1; XIII, 11,9.

³⁰ Nov. Just., 22, c. 14; P. Mondain. *Réflexions sur l'armée byzantin.* — «Revue de défense nationale», 19, 1963.

рабовладельческого строя, модификацией собственности, превращением Рима из замкнутого небольшого государства в мировую империю. Немалую роль сыграли и перемены в политическом устройстве, исчезновение разделения населения на римских граждан и перерождение, победное шествие *jus gentium*, вытеснившего древнеримское *jus civile*, крах родовой замкнутости и древнеримской исключительности. Римская семья испытала влияние семейных отношений покоренных Римом народов, воздействие новой идеологии христианства, повлекшее за собой изменение этических и моральных воззрений общества³¹.

В законодательстве Юстиниана разложение древнеримской семьи нашло свое выражение прежде всего в ослаблении власти домовладыки над подчиненными ему лицами. Первыми стали освобождаться жена и дети. К VI в. практически исчезает брак *cum manu mariti*; сильно ограничивается власть мужа над женой, супруги принципиально (но не всегда реально) признаются равноправными, хотя главой семьи остается по-прежнему муж.

Ослабевает власть отца (*patria potestas*) над детьми, жена и дети получают имущественные права³².

Еще император Константин отнял у домовладыки право жизни и смерти (*jus vitae ac necis*) над женой и детьми, однако разрешил продавать новорожденных детей в кабалу³³. Юстиниан уничтожил отдачу в кабалу (*poxae datio*) в возмещение иска за какое-либо правонарушение сыновей и дочерей, оставив эту меру наказания только для рабов³⁴. На различные права подвластного наличие *patria potestas* влияния не оказывало³⁵.

К VI в. возросли имущественные права законных детей. Ранее юридически считалось, что сын не мог иметь своего имущества: все, что он приобретал, переходило в собственность отца, за исключением военного пекулия (*peculium castrense* — имущества, приобретенного сыном на военной службе). Военный пекулий и весь доход с него поступал в полное распоряжение сына. При Константине был установлен новый вид пекулия — *peculium quasi castrense*, включавший все имущество, приобретенное сыном сначала на придворной и гражданской, позднее и на церковной службе³⁶.

Юстиниан пошел еще дальше по пути юридического оформления прав подвластных отцу детей на приобретенное или полученное ими по наследству имущество.

Отныне в случае смерти сына, не оставившего завещания, его *peculium castrense*, а также и *peculium quasi castrense* переходило к прямым наследникам умершего «по праву наследования» против завещания (*ab intestato*). Ранее же это имущество становилось собственностью домовладыки³⁷.

³¹ О семейном праве римлян см.: Ю. Барон. Система римского гражданского права, вып. IV, кн. 5. Семейственное право. СПб., 1908; Е. В. Пассек. История римского права, ч. IV. Семейное право. Юрьев, 1910; Г. Дербурт. Пандекты, т. III, кн. 4—5. Семейственное и наследственное право. СПб., 1911; Г. Ф. Дормидонтов. Система римского права. Семейное право. Казань, 1915; F. M. de Robertis. La condizione e gli impedimenti al matrimonio nel Basso impero. — «Annali della Facoltà Giuridica Università di Bari», № 32, 1939; R. Orestano. La struttura giuridica del matrimonio romano dal diritto classico al diritto giustiniano, I. Milano, 1951; J. Gaudemet. Les transformations de la vie familiale au Bas-Empire et l'influence du christianisme. — «Romanitas», 4, 1962.

³² В. М. Хвостов. Система римского права, IV. Семейное право. М., 1907; Ф. Шенвиц. Власть римского домовладыки. Варшава, 1914.

³³ CTh, V, 8.1; CJ, IV, 43.2 (anno 329).

³⁴ Inst. Just., 4.8, § 7.

³⁵ Dig., I, 6.9.

³⁶ CJ, I, 3.33; VI, 61.7; XII, 30.31; Nov. Just., 123, c. 19.

³⁷ Nov. Just., 118, c. 1; Inst. Just., 2.12, praef.

Дети теперь получали законные права на все имущество, приобретенное с материнской стороны (*bona adventitia*). Отец же семейства сохранял на него лишь право временного пользования (*узуфрукта*) и возможность управления именем³⁸.

Позднее к детям по закону стали переходить все подарки, сделанные матерью и ее родственниками, а также и предбрачный дар жениха (*donatio ante nuptias*).

В законодательстве Юстиниана была завершена эмансипация имущества детей от деспотической власти отца. Было покончено со старым принципом классического римского права, даровавшего отцу по существу неограниченные возможности распоряжения всей собственностью членов семьи.

Согласно предписанию Юстиниана, подвластный сын мог теперь приобретать все имущество в свою личную собственность, за исключением лишь тех вещей, которые он купил на средства отца³⁹. Более того, все накопленное подвластным сыном имущество отныне переходило к его законным наследникам, глава же семьи сохранял на него лишь право *узуфрукта* и управления.

Постепенно облегчается освобождение детей от власти отца: сын становится свободным от нее при занятии высоких государственных должностей, связанных с получением звания патриция, по достижении сана епископа⁴⁰.

Законом предусматриваются случаи освобождения подвластных детей как мера наказания отца за преступления против своего потомства. Если отец выбросит из дома малых детей и оставит их без помощи⁴¹ или если он займется сводничеством своих дочерей⁴², он теряет над ними отцовскую власть. Подобное же наказание отец несет и за вступление в кровосмесительный брак⁴³.

В свою очередь и сын за проявление неблагодарности в отношении своего отца мог по закону вновь потерять свободу и быть возвращенным под власть домовладыки⁴⁴.

При Юстиниане изменяются также и формы эмансипации подвластных детей. Наиболее распространенным способом освобождения в VI в. становится издание особого рескрипта императора⁴⁵ или утверждение отпуска на свободу в суде, после рассмотрения формального заявления домовладыки⁴⁶.

Итак, к VI в. в результате длительной эволюции разрушаются устои древнеримской фамилии, ослабевает власть домовладыки. Семья из патриархального объединения превращается в союз, члены которого несут взаимные обязанности и имеют взаимные права.

Были окончательно сломаны замкнутые рамки фамилии, мешавшие развитию экономических связей, передвижению собственности, деловой предприимчивости подвластных сыновей, стеснявшие свободу производительной деятельности в римском обществе.

В семейноправовой сфере, как и в отношениях собственности, происходит во многом аналогичный процесс освобождения хозяйственной инп-

³⁸ CJ, VI, 61.6.8; Inst. Just., 2.9, § 1.

³⁹ CJ, VI, 61.6.8; Inst. Just., 2.9, § 1.

⁴⁰ CJ, X, 31.66; XII, 3.5; Inst. Just., 1.12, § 4.

⁴¹ CJ, VIII, 51.2.

⁴² CJ, I, 4.12; XI, 41.6.

⁴³ Nov. Just., 12, c. 2.

⁴⁴ CJ, VIII, 49.1.

⁴⁵ CJ, VIII, 48.5.

⁴⁶ CJ, VIII, 48.6.

плативы членов семьи от пут сложных и уже устаревших ограничений, существовавших в древнеримской фамилии.

К VI в. была, наконец, упразднена и исключительная власть домовладыки над юридически свободными, но фактически зависимыми от него людьми (*mancipatio*). Она была заменена иными формами зависимости, выходящими за узкие рамки фамилии⁴⁷.

Менее всего была ограничена при Юстиниане власть домовладыки по отношению к рабам, входившим в фамилию. Но и в этой сфере по мере разложения рабства власть господина над рабом все более становится властью над лицом, а не над вещью⁴⁸. Расширялась сфера хозяйственной деятельности рабов, им давалась возможность заключать деловые контракты, которые получали правовую защиту в виде натуральных обязательств⁴⁹. Деятельность раба отныне также выходит за рамки старой рабской фамилии и отношений внутри нее.

Исчезновение родового собственности и родовых связей, разложение древнеримской фамилии, основанной на агнатском родстве, имело реальным следствием вытеснение агнатского родства когнатским. К VI в. когнатское родство получает явное и неоспоримое преобладание в семейноправовой сфере.

Наиболее ярко это проявилось в проведенной Юстинианом реформе права наследования. Этой реформой была окончательно подорвана старая система наследования, основанная на агнатском родстве. Среди наследников на первое место были выдвинуты когнаты. Юстинианом был установлен новый порядок наследования «против завещания» (*ab intestato*). Родство по мужской и женской линии теперь давало равные права на наследство, агнаты не имели никаких преимуществ перед когнатами, мужчины перед женщинами. Права матери на наследство считались бесспорными и не зависели от *jus liberorum*; дочери или сестры признавались наследниками ранее агнатов. Наследники разделялись соответственно на четыре класса, исключаящие друг друга. В первый класс входили все родственники обоего пола по нисходящей линии, во второй — все родственники по восходящей линии, а также полнородные братья и сестры и их дети; в третий — неполнородные братья и сестры и их потомство; в четвертый — остальные родственники по боковым линиям⁵⁰. После всех указанных наследников наследство передавалось пережившему другому супругу⁵¹, бедная вдова всегда имела право на 1/4 часть наследства⁵².

Ослабление значения агнатского родства в VI в. проявилось и при установлении опеки над малолетними, умалишенными, больными, мотами. Согласно Новелле Юстиниана от 543 г. теперь к законной опеке над указанными лицами допускались наряду с агнатами и когнаты⁵³.

Нововведения в законодательстве Юстиниана, касающиеся прав наследования, были направлены в первую очередь на обеспечение интере-

⁴⁷ См. В. М. Хвостов. Система римского права, IV, стр. 1; Л. Таль. Наем труда свободных лиц в римском праве. — ЖМНП, 1912, февраль, отд. II, стр. 209—257.

⁴⁸ Е. М. Штаерман. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957, стр. 118—151.

⁴⁹ В. М. Хвостов. Натуральные обязательства по римскому праву. М., 1898, стр. 63—169 (натуральные обязательства раба); В. Бауффал. *Obligatio naturalis* в римском праве. Варшава, 1898.

⁵⁰ *Nov. Just.*, 118 (anno 543); 127 (anno 548).

⁵¹ *CJ.*, VI, 18.1; *Dig.*, XXXVIII, 11.1.

⁵² *Nov. Just.*, 53, с. 6; 117, с. 5.

⁵³ *Nov. Just.*, 118, с. 5.

сов законных детей, а отнюдь не на сохранение имущества в агнатской семье, как было ранее.

С этой целью в юридической науке VI в. была разработана целая система ограничений произвола главы семьи при составлении завещаний. Отец семейства не мог уже по своей злой воле, без законных оснований лишить наследства прямых наследников. Он имел возможность отказать детям или внукам в наследстве только в том случае, если они были виновны в одном из следующих преступлений: 1) подняли руку на родителей или нанесли им тяжкое оскорбление; 2) обвинили родителей без основания в уголовных или государственных преступлениях; 3) злоумышляли против жизни родителей и пытались их убить; 4) отказались выкупить отца из долговой тюрьмы или из плена; 5) впали в ересь; 6) вели безнравственный образ жизни и вступили без разрешения родителей в брак, не достигнув еще 25-летнего возраста. Отец мог лишить сына наследства, если тот вступит в связь с конкубиной отца⁵⁴.

Лишение наследников наследства без достаточных оснований приводило к отмене законности завещания. В подобных обстоятельствах объявлялось наследование *ab intestato*⁵⁵.

Все родственники по восходящей и нисходящей линии теперь были обязаны не только оставлять друг другу строго установленную законом долю наследства, но и назначать друг друга в завещании формальными наследниками, что было связано с передачей им всех вытекающих из наследования прав и обязанностей.

С той же целью ограждения интересов законных детей от произвола завещателя в законодательстве Юстиниана был увеличен размер обязательной доли наследства, которая должна быть выделена в завещании главой семьи в пользу его прямых наследников.

Новеллой Юстиниана от 543 г. предписывалось, что эта обязательная доля должна отныне составлять не менее одной трети имущества, которую дети получили бы *ab intestato* (а она обычно была не меньше четвертой части всего наследства)⁵⁶.

Вместе с тем Юстиниан отменил освобождение обязательной доли наследства от легатов и предоставил завещателю самому решать вопрос о легатах и фидеикомиссах⁵⁷.

К VI в. изменяется сущность и цель установления опеки; если в классическом римском праве опека назначалась с целью сохранения имущества в роде или древнеримской фамилии, то ныне основной задачей опеки стала охрана интересов слабой стороны, не имеющей возможности себя защитить. В первую очередь имелась в виду защита прав и имущества осиротевших детей^{57а}.

Поэтому начиная с IV в. в законодательство империи вводятся ограничения произвола опекунов. Видное место в гражданском праве теперь занимают меры, принимаемые к охране имущества опекаемых от возможных злоупотреблений опекунов и попечителей (кураторов).

Важнейшей из этих мер было запрещение опекуном отчуждать имущество опекаемого. Опекуну разрешалось только обращать деньги подо-

⁵⁴ Nov. Just., 115, с. 3, § 1—14 (anno 542).

⁵⁵ Nov. Just., 115, с. 3—4. Легаты, назначенные завещанием, остаются в силе. См. И. А. Кистяковский. Долговая ответственность наследника в римском праве. — КУИ, 1900, май-июнь, стр. 1104.

⁵⁶ Nov. Just., 118, с. 5.

⁵⁷ Nov. Just., 1, с. 2, § 2. Легаты были объединены с фидеикомиссами. См. Г. Блюменфельд. К истории фамильного фидеикомисса в римском и византийском праве. СПб., 1912 («Журнал Министерства юстиции», 1912, март-апрель).

^{57а} Nov. Just., 118, с. 5. См. F. Bossowski. Die Novelle 118 Justinians und deren Vorgeschichte. Weimar, 1939.

печного на покупку недвижимости, а при невозможности приобретения на них земли — отдавать их в рост под выгодные проценты. Вся хозяйственная деятельность опекуна или куратора должна быть направлена на преумножение имущества беззащитных сирот⁵⁸.

Таким образом, семейное и наследственное право в VI в. все больше и больше ставит своей целью защиту интересов кровных родственников — когнатов, в первую очередь имущества законных детей.

Постепенно меняются и этические взгляды общества, семья все чаще рассматривается как ячейка, объединяющая тесными узами кровных родственников по прямой линии, а не как фамилия, подчиненная власти домовладыки.

Огромное влияние на семью оказала также эволюция политических отношений в империи. Серьезные изменения в учении о гражданском правосостоянии населения римского и византийского государства повлекли за собой и перемены в системе заключения браков. Пока существовало резкое деление населения на *cives Romani* и *non cives*, браки между полноправными гражданами и неполноправными лицами были запрещены⁵⁹.

В законодательстве Юстиниана с упразднением деления подданных империи на *cives* и *non cives* исчезает и запрещение заключать браки в зависимости от прав гражданства.

Правда, под влиянием новых общественных условий появляются и новые запреты при вступлении в брак. Например, в VI в. были запрещены законные браки между римлянами и варварами. Христианская церковь распространяет свою религиозную нетерпимость и на семейные отношения. Под ее влиянием при Юстиниане под запретом оказались браки между христианами и иудеями, а также приверженцами гонимых сект⁶⁰. Иными словами, на смену римской гражданской исключительности пришла христианская исключительность и религиозная нетерпимость, но со старыми ограничениями, обусловленными гражданским полноправием или неполноправием, было покончено.

Крупные перемены в сословно-классовом делении римского общества в VI в., естественно, должны были коснуться и семейно-правовых отношений.

В соответствии с основным делением обществ только на свободных или рабов, провозглашенным Юстинианом, этот император во многих своих новеллах проводит принцип допустимости браков между всеми свободными гражданами независимо от их сословного и общественного положения.

Первым шагом в сглаживании сословных различий в семейном праве явилось изменение в VI в. способов определения в спорных случаях законного брака или конкубината.

Со времен императоров Феодосия II и Валентиниана III существовала юридическая презумпция: если в сожительство вступают лица равного общественного положения, то в сомнительном случае предполагается брак между ними, а если люди различных сословий, — конкубинат⁶¹.

В Юстиниановом праве была проведена существенная реформа: презумпция о наличии законного брака отныне была распространена на

⁵⁸ СTh, III, 30.6; CJ, V, 37.22.24; Nov. Just., 72, с. 6—8.

⁵⁹ В. М. Хвостов. История римского права, стр. 398.

⁶⁰ CJ, I, 9.6. Такой брак считался *adulterium*.

⁶¹ CJ, V, 4.22; Dig., XXIII, 2.24; XXXIX, 5.31.

союзительство двух свободных лиц (*ingenuae personae*) без различий сословий⁶².

Другим важным нововведением Юстиниана, пробившим первую брешь в сословных перегородках того времени, было разрешение законного брака между сенаторами и женщинами низкого общественного положения (вольнотупущенницами, актрисами, дочерьми актеров и актрис). Ранее подобные браки категорически запрещались.

Новеллой Юстиниана от 542 г. устанавливалось, что для признания *de jure* брака сенатора или иллюстрия с женщиной низкого звания было достаточно согласия жениха и составления формального письменного контракта (*instrumentum nuptiale*), содержавшего назначение приданого (*dos*) и предбрачного дара (*donatio ante nuptias*)⁶³. Характерно, что подобные «неравные» браки были возможны лишь в том случае, если знатный человек сам желал «поднять до себя» женщину низкого звания; без желания вельможи никаких претензий на брак, естественно, такая женщина предъявлять не могла.

Таким образом, этот закон отнюдь не покушался на сословные привилегии высших классов современного Юстиниану общества и во главу угла ставил личную волю сенатора на заключение брака с женщиной низкого звания. Обычно в научной литературе этот законодательный акт Юстиниана объясняется его браком с Феодорой⁶⁴ и влиянием императрицы на законодателя. Однако такое объяснение явно недостаточно. Думается, что основную роль здесь сыграла политическая борьба правительства Юстиниана, опиравшегося на новых землевладельцев, торгово-ремесленные круги и ортодоксальное духовенство, против старой сенаторской аристократии, а также автократические и деспотические стремления Юстиниана уравнивать все сословия перед лицом единого владыки — императора.

В законодательстве Юстиниана, однако, сохранились некоторые ограничения вступления в брак чисто политического характера. Наместникам провинций запрещалось жениться на девушках в той области, которой они управляли (исключение делалось лишь тогда, когда сам наместник был родом из этой же провинции или он был уже помолвлен до вступления в должность)⁶⁵. Целью издания этих запретов была борьба правительства против сепаратистских тенденций наместников провинций, ибо их женитьба на девушках из знатных и влиятельных провинциальных семей могла увеличить их влияние в провинции. С другой стороны, этим пресекалась возможность для наместника использовать свою власть для принуждения девушки к вступлению с ним в брак.

За политические преступления, особенно за оскорбление величества (*crimina laesae majestatis*), полагались самые суровые наказания, распространявшиеся и на сферу семейного права. «Бесчестие» отца всегда переходило на его детей. Имущество государственного преступника конфисковалось, а дети лишались гражданских прав. Жена могла немедленно расторгнуть с ним свои брачные узы⁶⁶.

⁶² CJ, V, 4.23, § 7.

⁶³ Nov. Just., 117, с. 6.

⁶⁴ III. Диль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. СПб., 1908, стр. 267; F. Matteis. La condizione giuridica della donna nella legislazione di Giustiniano; il femminismo Giustiniano e l'influenza dell'imperatrice Theodora. Torino, 1912; P i n t e r v o i é. Theodora, Kaiserin von Byzanz. Osijek, 1934.

⁶⁵ Dig., XXIII, 2.63.

⁶⁶ Однако пожизненное изгнание, связанное с древним обычаем — «запрещением воды и огня» (*interdictio aqua et igni*), теперь по предписанию Юстиниана не влекло за собой расторжения брака (Nov. Just., 22, с. 13).

Отнюдь не следует думать, что законодательство Юстиниана вообще ликвидировало сословные ограничения в семейном праве. Так, например, Юстиниан признает особое положение военного сословия и специфические трудности поддержания нормальных брачных отношений для воинов. Он изменяет закон, согласно которому жена, чей муж в течение четырех лет военной службы не прислал ей ни одного письма «или другого какого-либо знака любви», имела право на развод и вступление во второй брак. Законодатель встает на защиту воинов: «Ведь мужа, — пишет он, — занятого военными делами, лишать еще и жены является не меньшим наказанием, чем быть взятым в плен врагами». Поэтому условия развода для жен воинов усложняются: срок продлевается до пяти лет, кроме того, жена обязана настойчиво добиваться ответа от мужа, обращаться по своему делу к высшему военному начальству, и только в случае официального отказа мужа от брака или его упорного молчания развод допускается. Но вторичный брак для разведенной женщины при этом возможен только с личного разрешения императора⁶⁷.

Уничтожая одни сословные перегородки, законодательство Юстиниана в то же время создавало новые сословные ограничения в семейноправовых отношениях.

Под влиянием христианской доктрины создавались ограничения для вступления в брак клириков. Клирики более высокого сана, чем чтец или певчий, за заключение брака лишались священнического звания. Для клириков низших рангов брак разрешался, но второй брак или брак при порочащих обстоятельствах закрывал им доступ к более высоким духовным должностям⁶⁸.

Особенно суровы были сословные запреты в отношении групп населения, стоявших на низшей ступени социальной лестницы.

Приписные колонны (адскрипциции — энапографы) были существенно ограничены в брачных правах: они могли жениться только на женщинах своего сословия⁶⁹. Более того, Юстиниан потребовал, чтобы землевладельцы запретили на будущее время всем зависимым от них рустикам заключать браки даже с женщинами их звания, но живущими в имениях других господ. Постановление было вызвано частыми раздорами хозяев из-за потомства, рожденного от таких браков⁷⁰.

Жестокое преследовались браки между адскрипцициями и свободными людьми. Новелла Юстиниана гласила: «Чужому приписному колону не разрешается жениться на свободной (женщине) ни при неведении господина, ни с его ведома, ни с его согласия»⁷¹. Такой брак считался незаконным. Приписной колон, нарушивший закон, подвергался наказанию палками и штрафу, а свободная женщина должна быть с ним разлучена⁷².

Относительно семейноправового статуса рабов законодательство Юстиниана несколько противоречиво.

С одной стороны, намечаются тенденции к некоторому смягчению прежних крайне суровых запретов, налагаемых на рабов в семейноправовой сфере. Так, Юстиниан отменил жестокое предписание классического

⁶⁷ Nov. Just., 22, c. 14.

⁶⁸ Nov. Just., 22, c. 42.

⁶⁹ Nov. Just., 157, c. 1.

⁷⁰ Nov. Just., 157, praef.

⁷¹ Nov. Just., 22, c. 17. Cp. «Adscriptio vero alieno liberam ducere non licet nec ignorante, nec sciente, nec consentiente domino» (CJ, XI, 48.24).

⁷² Nov. Just., 22, c. 17. В кодексе Юстиниана говорится о возврате оригинари (со всем потомством), вышедшей замуж за свободного (CJ, XI, 48.16), в имение господина.